

Судейская этика как элемент профессиональной правовой культуры судьи

Шаруева Н. В.*

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, правовая культура, этика судьи, юридическая деятельность.

Аннотация. Автором рассмотрены основные подходы к изучению судебной этики как вида профессиональной этики юристов. В работе показано, что профессионализм судьи, уровень правовой культуры, правового сознания во многом определяются личностными характеристиками, которые формируются на протяжении всей профессиональной деятельности. Автором обоснован вывод, что судебская этика, являясь неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры судьи, включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей, которые формируются на основе взаимосвязи правовых и нравственных принципов.

Общенаучный метод синтеза позволил объединить различные подходы к изучению этики как актуального, необходимого компонента деятельности судьи. Используемый в работе метод сравнительного правоведения способствовал выявлению универсальных аксиологических подходов к значению нравственных и моральных оснований деятельности судьи.

DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-16-19

Судебная власть является одной из ветвей государственной власти, к основным задачам которой относятся обеспечение законности, справедливости. Ценность права на судебную защиту, являясь важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обусловлена особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации [1, с. 55]. Авторитет судебной власти зависит, прежде всего, от профессионализма, личной подготовки и способности каждого судьи достойно выполнять свои должностные обязанности по защите государственных и общественных интересов, а также физических и юридических лиц при осуществлении правосудия. Деятельность судьи напрямую затрагивает обеспечение защиты прав граждан, связана с принятием решений влияющих на судьбы людей, сопровождается применением мер государственного принуждения.

В этой связи вполне обоснована необходимость предъявления повышенных этических, моральных требований к профессиональной деятельности судьи. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что «честное и добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей, их независимость при принятии судебных решений гарантируют эффектив-

ное восстановление нарушенных прав, утверждают в обществе уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости суда»¹. Аналогичную позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что «повышенная ответственность судьи обусловлена тем, что общество и государство предъявляют к судье и его профессиональной деятельности высокие требования»². Профессия судьи сопряжена с высоким уровнем ответственности не только в зале суда; поведение судьи, не связанное с исполнением профессиональных обязанностей, также находится под пристальным вниманием со стороны судебного сообщества, правоохранительных органов, общественности.

Требования к моральным качествам судьи имеют нормативное закрепление на уровне Конституции Российской Федерации, федерального законодательства³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Российская газета, 08.06.2007, № 4385.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 3098-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision311366.pdf> (дата обращения: 01.04.2019)

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019); Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и др.

* Шаруева Наталья Вячеславовна, соискатель кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Самара, Российская Федерация.
E-mail: nvsharueva@yandex.ru

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Специальные этические требования к личным качествам судьи предъявляет и действующий Кодекс судейской этики (далее — Кодекс), утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. Разработанный и принятый самим судейским сообществом, Кодекс является своего рода сводом корпоративных правил, устанавливающим обязательную для каждого судьи модель поведения при осуществлении профессиональной деятельности, а также во внесудебной деятельности. Так, согласно части 1 статьи 6 Кодекса «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи»⁴.

Правомерность установления специальных морально-нравственных критериев оценки деятельности для представителей власти находит отклик среди ученых. К государственным процессам, пишут О.И. Цыбулевская и Т.В. Милушева, должны допускаться люди высокого уровня нравственной и правовой культуры, субъективное сознание которых при оценке объективных социальных факторов ориентировалось бы на справедливость и законность [11, с. 14]. Заслуживает внимание позиция Р.Ф. Степаненко и Л.В. Юн, заключающаяся в том, что «формулирование морально-этических требований к правоприменителю должно сопровождаться легитимацией социально-экономических, моральных и иных гарантий обеспечения данной деятельности, а также установлением мер ответственности для лиц, их не соблюдающих» [10, с. 190].

В то же время, как правильно отмечает Л.Д. Кокорев, «какими бы совершенными ни были правовые и организационные гарантии, они окажутся ничтожными, если нравственные устои судьи позволяют ему принимать решение не на основании закона и своего убеждения», а подвергаясь чьему-либо влиянию⁵. Согласимся, что в отсутствие этического поведения судей, руководителей и сотрудников аппарата суда сложно говорить о морально-нравственном начале и справедливости в правоприменении [3, с. 61; 6]. Данная позиция разделяется и большинством ученых. «Справедливость, пишет В.Н. Назаров, является центром пересечения правовых и нравственных норм, что нашло отражение в понятии «правосудие», т.е. «справедливое право», включающем в себя требования справедливого суда, справедливого

приговора и справедливого наказания»⁶. Аналогичную позицию ранее высказывал М.С. Строгович, полагая, что в отправлении правосудия большое значение имеет строжайшее соблюдение и правильное применение, прежде всего, норм нравственности⁷. Сегодня не вызывает сомнения, что профессиональная деятельность судьи должна опираться как на правовые, так и нравственные основания [3, с. 58; 6, с. 17—18; 15, с. 70], иными словами, законность и нравственность в деятельности судьи должны находиться в неразрывном единстве и представляют собой ценностные основания профессиональной правовой культуры ее носителей. Таким образом, профессионализм, уровень правовой культуры, правового сознания определяются личностью судьи, его внутренними убеждениями [14] и этическими компонентами. Поэтому в научной литературе уделяется серьезное внимание значению судейской этики в профессиональной деятельности судей.

В юридической науке основоположником учения о судейской этике выступил выдающийся юрист и общественный деятель А.Ф. Кони, пропагандировавший основные идеи гуманизма, нравственности и морали в профессиональной деятельности юриста; особое внимание ученый уделял этике участников судопроизводства. С философской точки зрения под этикой понимается наука о морали (нравственности)⁸. Как отмечает А.А. Гусейнов, термин «этика» был введен Аристотелем для обозначения практической философии, в отличие от теоретического знания о мире; постепенно в этике стали различаться два рода проблем: вопросы о том, как должен поступать человек (нормативная этика), и собственно теоретические вопросы о происхождении и сущности морали (философия этики)⁹.

Судейскую этику А.Ф. Кони определяет через совокупность правил поведения профессиональных участников уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения, а также научную дисциплину, изучающую специфику проявления требований морали в этой области¹⁰. А.Ф. Кони не вводит специального термина для обозначения этики судьи (судейской этики); вместе с тем, центральное место в процессе судопроизводства он отводит личности судьи, который «должен судить объективно,

⁶ Назаров В. Н. Прикладная этика : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2005. 302 с. С. 146.

⁷ Зайцев Е.А., Киселев Я.С., Корневский Ю.В., Строгович М.С. Проблемы судейской этики / под ред.: Строгович М.С., М., 1974. 272 с. С.12.

⁸ Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семин, уч. секр. А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. 2816 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 12.04.2019).

⁹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. Ред. колл.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.В. Мионов и др. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. М. : Республика; Современник, 2009. 846 с. С. 826.

¹⁰ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судейской этики) / Избранные произведения в двух томах. Издание второе и дополненное. Том I. Статьи и заметки. Судейские речи. М. : Госюриздат, 1958. С. 53—55.

⁴ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

⁵ Кокорев Л.Д. Судебные реформы под влиянием идей М.С. Строговича: Жизнь в науке: К 100-летию со дня рождения М.С. Строговича // Юридические записки Воронежского университета. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995, вып. 2. С. 4—14.

опираясь на закон и мораль, не извлекая личной выгоды, он должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен быть в плену мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом <...>. В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность» [4, с. 19]. Обосновывая необходимость изучения судебной этики как учения о приложении общих понятий о нравственности к судебной деятельности, выдающийся юрист в своих трудах раскрывает такой новый для своего времени элемент судейской деятельности, как поведение судьи по отношению к людям, с которыми он призван иметь дело. Отмечая важность исследования в нравственном отношении области поведения судьи, правовед отмечает, что судья должен следовать системе нравственных принципов на всем протяжении всей своей деятельности, жизни [5, с. 495]. Поведение судьи, пишет А.Ф. Кони, «не есть простая совокупность поступков, следующих один за другим в порядке времени, — это есть систематический и последовательный ряд деяний, связанных между собою одним и тем же побуждением и одной и той же целью. Иными словами — это есть сознательный образ действий, одинаково применимый ко всем разнообразным случаям судебной и судебно-бытовой жизни, предусмотреть которые заранее невозможно». В деятельности судьи, утверждает А.Ф. Кони, должны сливаться правовые и нравственные требования. «Судья, — отмечает он, — должен вносить в творимое им дело душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа...» [5, с. 495—496]. Представленные в работах правоведа суждения дают возможность подчеркнуть, что, высоко ценя закон, он наряду со служебным долгом в профессиональной деятельности ставит нравственный долг.

Идеи А.Ф. Кони получили свое дальнейшее развитие в трудах современных ученых. Учеными рассматривается феномен судебной этики как широкое родовое понятие, охватывающее морально-нравственные аспекты поведения всех участников судопроизводства. Судебная этика, изучается с позиции профессиональной этики, т. е. этики, исследующей нравственные проблемы соответствующей профессиональной деятельности¹¹. Постепенно в научный оборот входит термин «судейская этика», который по своему содержанию не тождественен судебной этике. В.Н. Назаров, определяя судебную этику как совокупность правил поведения всех участников судопроизводства (прокурора, адвоката, свидетеля, обвиняемого), акцент делает на морально-этических аспектах поведения, прежде всего судей, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности, а также внеслужебного поведения¹². Говоря о судебной этике всех лиц, так или иначе относящихся в процессе судопроизводства, В.Б. Алексеев и Л.Е. Ароцкер также акцентируют внимание

на морально-этических аспектах личности судьи¹³, что, по сути, формирует предмет ведения судейской этики.

Наиболее правильной нам представляется позиция А.А. Гусейнова, где судебная этика рассматривается как разновидность прикладной этики, объектом которой является этика судопроизводства и работы суда как системы, в то время как в рамках судейской этики ученый рассматривает профессиональное поведение судей «как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни»¹⁴. Подчеркивая специальный статус судьи как ведущего участника судопроизводства, А.А. Черевко рассматривает судейскую этику как структурный элемент судебной этики, к предмету которой относится профессиональное этическое поведение судей и нормы права, регулирующие поведение представителей судейского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни [12, с. 7].

Анализ приведенных суждений позволяет сделать вывод, что судейскую этику следует рассматривать как вид профессиональной этики юриста (наряду с адвокатской этикой, этикой прокурора и др.), субъектами которой являются представители судейского сообщества, в отличие от судебной этики, которая представляет собой совокупность нравственных идеалов, принципов и норм осуществления правосудия в целом (в последнем случае субъектами выступают все участники судопроизводства).

Изучая развитие отечественной судебной системы, А.А. Черевко приходит к выводу, что «судопроизводство немыслимо без высоконравственных судей и работников аппарата суда, добровольно следующих нормам морали и нравственности и неукоснительно соблюдающих этические нормы и стандарты поведения. С целью поддержания чести и независимости судебной власти каждый судья должен участвовать в создании, развитии и поддержании требований судейской этики, в первую очередь лично следуя вышеназванным требованиям» [12, с. 23—24].

Именно нравственные ценности, мораль, по мнению О.Ю. Рыбакова, формируют своеобразные пояса защиты человека от антигуманных проявлений со стороны других субъектов общественных отношений [8, с. 32], от произвола власти. Судья-правоприменитель руководствуется не только нормой закона, но и своими личными убеждениями, морально-нравственными и этическими установками. Изучая вопросы толкования права, О.Ю. Рыбаков обосновывает вывод, что принципы понимания права основываются на ценностно-мировоззренческих критериях, ориентирах восприятия права — всего комплекса параметров, отражающих содержание и внешнее оформление, обрамление нормы права, ее конструкцию, которая, в свою очередь, предлагается для восприятия и руководства к действию или воздержания от него [9, с. 155], в то время как руководство принципами, ценностями, имманентными определенному типу понимания

¹³ Алексеев В. Б., Ароцкер Л.Е. Настольная книга судьи. М. : Юридическая литература, 1972. С. 82.

¹⁴ Гусейнов А. А. Размышления о прикладной этике // Ведомости НИИПЭ. Вып. 25: Общепрофессиональная этика / ред. В. И. Бакштановский, Н. Н. Карнаухов. Тюмень, 2004. С. 159.

¹¹ Зайцев Е.А., Киселев Я.С., Корневский Ю.В., Строгович М.С. Проблемы судебной этики. Под ред.: Строгович М.С., М., 1974. 272 с. С.13.

¹² Назаров В. Н. Прикладная этика : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2005. 302 с. С. 145.

права, сопряжено с обработкой персональным сознанием той или иной нормы права с учетом множества факторов объективного порядка [9, с. 156—157].

Как правильно полагает Т.А. Владыкина, профессионализм личности судьи включает не только уровень владения профессиональными знаниями, но и «совокупность личностных, деловых качеств, мотивационно-ценностных ориентаций, направленных на эффективное отправление правосудия» [2, с. 10]. Как мы уже отмечали, внутренние персональные установки и убеждения по отношению к исполнению профессиональных обязанностей определяют этические компоненты деятельности судьи [14, с. 53]. Судья своими действиями, поступками, высказываниями формирует свою репутацию, которая отражает общественное мнение не только о его нравственном и профессиональном облике, но о судебном корпусе и судебной системе в целом. Поэтому сегодня со стороны государства, профессионального сообщества, научной общественности, уделяется большое внимание значению этических компонентов в деятельности судьи, которые необходимы для обеспечения утверждения в общественном сознании уверенности в справедливом, беспристрастном и независимом суде.

Заслуживает внимания позиция В.В. Момотова о том, что «этические нормы поведения будут эффективны только в том случае, если все лица, вступающие во взаимоотношения с судом, будут придерживаться этических норм и правил» [7, с. 11]. Данная позиция в полной мере согласуется с принципом справедливости.

Безусловно, что если к судье предъявляются требования соблюдать установленные этические требования, то и остальные участники судебных правоотношений должны соблюдать установленные морально-нравственные модели поведения по отношению к личности судьи, судебной системе и правосудию в целом. Указывая на многоаспектный характер института уважения к суду, В.В. Момотов выделяет три основных вектора взаимного уважения: уважительные отношения внутри судейского сообщества; уважительные отношения между судом и участниками процесса; уважительные отношения между судом и гражданским обществом (в том числе средствами массовой информации) [7, с. 12].

Проведенный анализ вопросов доктринального понимания судейской этики подтверждает необходимость дальнейшего исследования значения норм морали, нравственности применительно к деятельности судьи.

Обобщая изложенные суждения, представляется значимым констатировать, что судейская этика, являясь неотъемлемой частью профессиональной правовой культуры судьи, включает в себя совокупность правил профессионального и внеслужебного поведения судей, которые формируются на основе взаимосвязи правовых и нравственных принципов. Профессиональная деятельность судьи должна опираться как на правовые, так и нравственные основания, тем самым обеспечивая неразрывное единство законности и нравственности правосудия.

Литература

1. Атагимова Э.И. Роль конституционного правосудия в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 55—61.
2. Владыкина Т.А. Формирование и развитие профессионального мировоззрения судьи в свете российских правовой и культурной традиции. Екатеринбург, 2015. 132 с.
3. Иванова Л.А. К понятиям «судебная этика» и «судейская этика»: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2015. № 2. С. 57—62.
4. Кони А.Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи. М. : Эксмо, 2013. 640 с.
5. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. М. : Юрайт, 2011. 589 с.
6. Маняк Н.И. Этические нормы и принципы правосудия. М. : Митель Пресс, 2010. 268 с.
7. Момотов В.В. Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России // Судья. 2019. № 4. С. 8—15.
8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика: нравственные основания / Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия. Отв. ред. В.М. Артемов, О.Ю. Рыбаков. М. : ООО Проспект, 2019. С. 30—34.
9. Рыбаков О.Ю. Тип правопонимания как ценностно-мировоззренческая предпосылка толкования права // Образование и право. 2017. № 2. С. 153—157.
10. Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32). С. 189—196.
11. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 8—16.
12. Черевко А.А. Становление и развитие судебной этики в России : традиции и инновации : автореф. дис.... канд. филос. наук. Саранск, 2013. 26 с.
13. Шаруева Н.В. Правовая культура судьи: аксиологическое измерение // Актуальные проблемы современной юриспруденции : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 123—124.
14. Шаруева Н.В. Профессиональная культура судьи как вид профессиональной правовой культуры // Мониторинг правоприменения. 2018. № 3 (28) С. 52—55.
15. Юн Л.В. Современное правопонимание в профессиональной деятельности судей / Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2018. С. 68—74.

Рецензент: Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФБУ «Научный центр правовой информации при Минюсте России», г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: atagimova75@mail.ru